

И. МУЛЛОНЕН,
Н. МАМОНТОВА
Петрозаводск

Топонимия Заонежья: итоги и перспективы

В изучении историко-культурного наследия Заонежья сложились свои традиции, выявился свой традиционный круг источников и материалов – языковых, исторических, фольклорных, этнографических. Топонимия, или совокупность географических названий, не заняла пока прочных позиций в этом кругу, хотя публикации В.М.Витова и В.В.Власовой (Витов 1962, Витов, Власова 1974), посвященные истории становления названий заонежских поселений, а также отдельные статьи В.Агапитова (Агапитов 1989, 1992, 1994) свидетельствуют о значительном этно-историческом, языковом, культурном потенциале топонимики. Периферийное положение ее в кругу источников изучения Заонежья было вызвано отсутствием надежных полноценных материалов, прежде всего, полевых. В последнее время, однако, ситуация изменилась. Начавшийся еще в 70-е годы и продолжавшийся – пусть не слишком интенсивно, однако достаточно последовательно – в последующие два десятилетия сбор полевого топонимического материала вылился в создание топонимических картотек Заонежья в двух центрах – Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и в Санкт-Петербургском университете (на кафедре профессора А.С.Герда). Некоторое время назад было решено объединить усилия обоих центров с целью создания единой картотеки топонимов Заонежья, инвентаризации имеющихся материалов, выявления "белых пятен" на топонимической карте Заонежья с тем, чтобы организовать туда специальные экспедиции по сбору полевого материала. Такие экспедиции работали последние два лета на территории восточного и западного Заонежья.

В настоящее время единая картотека топонимов Заонежья, базирующаяся в основном на полевых данных, насчитывает около 20 тысяч географических названий. Это уникальный материал, который в сово-

купности с данными письменных источников (историко-краеведческая, специальная литература, писцовые книги, списки населенных мест, каталоги и пр.), карт (в том числе карт Генерального межевания), архивных материалов XIX и начала XX вв. предполагается издать в виде единого свода топонимов Заонежья.

В ономастике нет достаточно прочной традиции составления подобных сводов или каталогов, хотя специалистам известен целый ряд изданных списков топонимов по разным территориям. Каждый из них имеет свою специфику в подаче материала, в его классификации и даже в отборе, что в значительной степени связано с преследуемыми составителями целями. Предлагаемые нами принципы отбора материала и построения свода основаны на следующем:

1. Заонежье – это уникальная в смысле историко-культурного наследия территория. Топонимия – одна из составляющих, один из элементов этого наследия, а поэтому она должна быть представлена не выборочно, а по возможности полно.

2. (Микро)топонимия складывается и функционирует в кругу жителей одной деревни и отражает местность в ее окрестностях. Исходя из этого, следует признать наиболее оправданной в построении свода и классификации материала ориентацию на населенные пункты как центры для географической привязки топонимов. При этом предполагается в качестве основы использовать довоенные (1933 г.) списки населенных мест Карелии. Положительная сторона их не только в полноте, но и в том, что они отражают в целом сложившуюся в еще более ранний период традиционную волостную систему расселения. Волостное деление, как известно, важно для складывания языковых и культурных особенностей. Использование довоенного административного членения оправдано и тем, что подавляющая часть полевого материала собиралась от информантов старшего поколения и отражает в значительной степени ситуацию середины века.

Не останавливаясь на частностях, заострим внимание на некоторых общих моментах подачи материала в своде на примере одного фрагмента, в котором представлена топонимия д. Кокорино, расположенной на Уницкой губе Онежского озера. Под названием населенного пункта (указывается по спискам населенных мест и полевым данным) приводятся в алфавитном порядке все зафиксированные в картотеке полевых материалов или обнаруженные в письменных источниках топонимы данной деревни с имеющимися вариантами. Затем отмечается тип географического объекта: оз. – озеро, о. – остров, зал. – залив, пл. – поле, плн. – поляна, пок. – покос, ур. – урочище и т.д. Если имеются письмен-

ные, архивные, картографические фиксации топонима, они приводятся за ромбом с обязательным указанием источника (в нашем примере Лоц. – Лоция Онежского озера).

Задача свода не ограничивается только перечислением топонимов. Ведь каждый из них – это не просто название. За ним скрывается и определенная языковая, историческая, географическая и прочая информация. Поэтому по возможности будут указываться этимологии субстратных (прибалтийско-финских и саамских), а также и некоторых восходящих к русским диалектным и архаичным лексемам географических названий. В некоторых случаях приводятся дополнительные сведения о самом месте, к которому привязан топоним, о связанных с ним традициях и особенностях. Кроме того, к своду будет приложен регистр наиболее употребительных в составе топонимов Заонежья диалектных русских и прибалтийско-финских лексем (типа сельга, наволок, денник, обод, кулига, остог, мочальник), который несет и этимологическую, и культурно-историческую нагрузку.

Собранный воедино, систематизированный, снабженный определенными комментариями, топонимический материал Заонежья послужит, безусловно, новым серьезным источником сведений по истории, культуре, языку заонежан. Об этом свидетельствуют некоторые первые предварительные наблюдения, которыми мы хотели бы в заключение поделиться.

В топонимии Заонежья присутствует мощный субстратный прибалтийско-финский пласт. Более точная языковая идентификация его на данном этапе затруднена, прежде всего в связи со значительным сходством вепсской и карельской-людиковской топонимии. Все же карельские черты более очевидны в западном Заонежье. Видимо, русское освоение Заонежского полуострова представляет собой протяженный во времени процесс, в результате чего на одной части территории, попавшей в сферу русского освоения раньше, произошло соприкосновение с вепсами, а на другой, освоенной позднее, с "карелизированными" к тому времени вепсами, или так называемыми карелами-людиками, образовавшимися вследствие сплавления местного вепсского населения с продвинувшимися после XII–XIII вв. на эту территорию карелами.

Впрочем, топонимия Заонежья несет в себе следы того, что указанная схема контактов, возможно, не была столь прямолинейна. Она отражает, в частности, внедрение в позднее время выходцев с территории расселения карел в русское (обрусевшее) Заонежье. К примеру, в топонимии Кузаранды наряду с отчетливыми вепско-людиковскими признаками присутствуют и собственно-карельские: ср. собственно-ка-

рельские истоки элемента – лакша (соб.-кар. lakši "залив") в названиях заливов Киддалакша, Карболакша при людиковском и вепсском lahti, laht "залив". Указанная вепско-людиковская форма широко известна в топонимии по всей территории Заонежья (ср. дер. Лахта в Толвуе или дер. Лахта в Кургеницах).

– Следы поэтапного русского освоения можно обнаружить в структурном облике топонимии Заонежья. Суффиксальные образования (типа Колодечница, Крестовуха, Лапенщина, Кузьмиха, Клеверище) богато представлены на основной территории полуострова. Набор суффиксов, частотность их употребления приблизительно те же, что в Присвирье. За этим, очевидно, стоят общие для Присвирья и Заонежья моменты русского освоения этих территорий. На этом фоне отчетливо выделяется западная окраина Заонежья – побережье Уницкой и Лижемской губ, со скудным набором суффиксальных образований, зато с разнообразными сложными по строению топонимами (ср. в дер. Кокорино Кортехнаволок, Равгуба, Тагостров, Ольхиматка, Юнойболото). По структурному облику здешняя топонимия близка прибалтийско-финской, что находится в явной связи с более поздней, менее глубокой русской адаптацией, чем в восточном Заонежье.

– Примечательно отражение в топонимии многих моментов традиционной культуры заонежан: разнообразной хозяйственной деятельности, путей и средств передвижения, типов построек и т.д. Достаточно информативны и некоторые связанные с духовной культурой населения названия мест. Следы древних верований прибалто-финнов сохранились в топонимах Ижгора, Ижгуба, Гижезеро, ср. прибал.-фин. hiž – "черт, леший, нечистая сила", в более раннем значении "священная роща". С мифологическими представлениями русских связано, очевидно, название поляны Шишик или У Шишика в Кузаранде, ср. шиш, шишик "бес, нечистая сила". Любопытно, что в непосредственной близости располагалась церковь Варвары Великомученицы и урочище Юрданица, название которой явно восходит к обычаю купаться в проруби (иордани) в крещенье. "Святое" и "чертово" место находятся рядом, что в действительности не такая уж редкость в топонимии Карелии. В Пудожье, к примеру, многие православные церкви и часовни располагались в урочищах с названием Ижнаволок, Ижгора, отражая некую преемственность между язычеством и христианством.

– В силу особой устойчивости топонимия сохранила и некоторые языковые особенности, исчезнувшие из речи заонежан, и в этом смысле она является своеобразным языковым памятником. Название поля Люшик в Вырозере донесло до нас древнее, упоминавшееся еще в новго-

родских берестяных грамотах и рано утраченное новгородцами слово лющик или людчик, обозначавшее большую дорогу (Арциховский 1963, с. 94). В названиях Таборский Кряж (с. Кажма) и Подтаборщина (с. Кузаранда) сохранилось новгородское слово табор, которое прошло в своем семантическом развитии через ряд трансформаций – от обозначения военного лагеря, стана, позднее городища, места с остатками древних укреплений, вала до стана, т. е. избушки на отдаленных сенокосах или в лесу (Сороколетов 1982, с. 78–79).

Представленные наблюдения свидетельствуют о том, что топонимия – достойный источник исследований культуры и истории Заонежья. Свод топонимов позволит ввести этот материал в научный оборот и, очевидно, добавит к богатому перечню памятников Заонежья еще один – историческую заонежскую топонимию.

Литература

Агапитов В.А. 1989 – Освоение Заонежья древними вепсами // Проблемы истории и культуры, древние народности. Петрозаводск, 1989. С. 91–94.

Агапитов В.А. 1992 – Об орнитотопонимах островов архипелага Кижские шхеры (отражение родовых и фратриальных связей в топонимии Заонежья) // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992. С. 48–60.

Агапитов В.А. 1994 – Прибалтийско-финская земледельческая колония в южном Заонежье (опыт топонимической реконструкции) // Кижский вестник. № 4. Заонежье. Петрозаводск, 1994. С. 24–30.

Арциховский В.А. 1963 – Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958–1961 гг.). М., 1963.

Витов М.В. 1962 – Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962.

Витов М.В., Власова И. В. 1974 – География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII вв. М., 1974.

Сороколетов Ф.П. 1982 – Слова со значением "стоянка", "стан" в русском языке // Диалектная лексика 1979. Л., 1982. С. 68–83.

1. Кондопожский район.
- 1.3. Уницкий сельсовет.
- 1.3.2. Кокорин-остров / Кокорино.

Айкостров / Айтостров *о*:
люд. **aitt**, **aitte**, вепс. **ait**
"амбар"

Бардовский / Ближний мост
Березовец *о* „ Березовец (Лощ.)

Верхняя Дорожка *тропа*

Габостров *о* „ Габ (Лощ.):
люд. **huab**, **huabe**,
вепс. **hab** "осина"

Гладкий камень

Горелое Место *ур*

Дальний мост

Заостоженье *пл*

Засележье *пли*

Иленьгуба *зал*: люд., вепс.
ülä-, **ülimaine** "верхний",
представляет собой северный
конец зал. Мелойгуба

Кокнаволок *мыс*

Коккой / Кокостров *о*

Колдостров *о*

Комарницы *пк* [Мелойгуба]

Кортехнаволок *мыс*:

люд., вепс. **korteh** "хвоц"

Коткушка *пл*: ск. (< саам.)

kuotkuo, **kuotkut**, **kuotkuva**

"узкий перешеек", расположено
в самом узком месте острова,
на перешейке между Мелойгубой
и Уницкой губой

Лажнаволок 1) *мыс*, 2) *пл*

Ламбица *оз*

Литнаволок 1) *мыс*. 2) *пл*:

люд. **liete**,

вепс. **lete** "песок;

низкий песчаный берег"

Литнаволоцкая луда

Малиновец *о*

Мочальники *бол*

Мыкойгуба *зал*

Нижняя Дорожка *тропа*

Новочисти *пк*

Ольхиматка *пк* [Бардово]:

располагается в конце зал. Илень-
губа, куда приставали на лодках и
шли дальше пешком на покосы,
ср. люд. **matk**, **matke**, вепс. **matk**
"путь, дорога, расстояние"

Орнаволок / Урнаволок *мыс*

Пелдожа *пк*:

люд. **peld**, **peldo**

вепс. **pöud** "поле"

Песковская дорога

Песок *ур*

Под Кулигой *пли*

Под Лопарями *ур*:

здесь расположен единственный
на территории Заонежского по-
луострова курганный могильник
"приладожского типа".